

Ш.В. Нафиков

*Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
РАН, Уфа, Башкортостан, Российская Федерация
(E-mail: nafiqoff@mail.ru)*

**Гидроним Лабау, Лэмэз и подобные изоглоссы
в урало-алтайских и других языках**

Аннотация. Статья представляет собой исследование происхождения башкирских гидронимов с анлаутным *L-*, (*Лабау, Лёмэз*, и ряд др.). Основа и/или корневая морфема башкирских гидронимов наподобие Лэмэз, возможно, родственна таким названиям рек как *Лаба* (в Польше), *Эльба* (на востоке Германии), *Лама* (в Подмосковье), либо она может выступать в качестве параллели к элементу *-лей* в гидронимах в бассейне р. Волга. Гидронимические ряды с основой на *LVM* на правах изоглосс простираются на весьма обширные пространства в Евразии и за ее пределами. На фоне широких сопоставлений сходных гидронимов и апеллятивов из тюркских, алтайских и других евразийских языков предложены сближения со многими однокоренными названиями водных объектов из нескольких десятков языков и/или диалектов. В статье привлечен большой материал из диалектов и говоров башкирского языка. Предложен вывод о большой древности гидронимии, содержащей анлаутный *L-*, в основах фонеморфологического типа *LVC*. По данным известной книги «Словарь топонимов республики Башкортостан» на обозначенной территории отмечено свыше 14 гидронимов указанного в заголовке статьи типа.

Некоторые объяснения по поводу происхождения таких названий водных объектов следует отнести к разряду спорных или имеющих неоднозначное толкование (см. список использованной литературы в конце статьи).

Ключевые слова: гидронимы, тюркские языки, урало-алтайские языки, ностратика, евроазиатская макросемья, широкие ареалы, доисторическая древность

Введение

Цель статьи – предложить этимологию происхождения башкирских гидронимов с соответствующими изоглоссами, широко распространенными на территории Евразийского пространства. Материалом для фактического и теоретического рассмотрения явилась подборка примеров и толкований ученых-топонимистов, известных в нашей стране, с привлечением материалов из ряда зарубежных источников.

Методы исследования. В статье автор использовал метод географических плюс лингвистических ареалов с элементами сравнительно-исторического анализа. Кроме того, в работе использованы общенаучные методы систематизации, экстраполяции и обобщения научных данных.

Анализ

Гидронимический ряд башкирских названий водных объектов представлен такими гидронимами как: *Лабау, Лапа, Лапы, Лапашты, Лэмйән, Лэмэз, Лаяшты, Лаклы, Лукэйә, Лакынка, Ләгитле, Лазыя, Ләүйылга, Ломонтай* [1, с. 141–144]. Область распространения их: районы Башкортостана такие, как Иглинский, Белорецкий, Белокатайский, Гафурийский, Дуванский, Архангельский, Кигинский, Мечетлинский, Илишевский, Дюртюлинский, Салаватский, Уфимский. В обобщенном виде ареал гидронимов охватывает север, северо-

восток, центральную часть территории современного Башкортостана, а также северо-западную часть – Илишевский район, что на границе с Татарстаном.

Вероятное тюркское происхождение предложено специалистами для гидронимов *Лана*, *Лапы*, *Лапышты*: *Лэмэз*, *Лаклы*, *Ломонтай* [1, с. 141-143]. Не тюркская, а именно иранская этимология предлагается для гидронима *Лабау*, с оговоркой «возможно» [1, с. 141].

Гидронимы *Лэмйән*, *Лаяшты*, *Лукэйә*, *Лыканка*, *Ләгитле*, *Лазыя*, *Ләуыйлга* (в русской передаче *Леуза*), по данным цитированного словаря, не имеют сведений (предположений) о своем происхождении [1, с. 142-144]. Справедливости ради требуется оговориться – в весьма ценном источнике [2, с. 116] происхождение названия речки *Ләуыйлга* (Дуванский, Кигинский р-ны) толкуется как «возможно, от диал. *ләу* ‘топкое место’».

В башкирском языке, особенно в его диалектах и говорах, имеется немало лексем, весьма сходных с *ләу*.

Речь идет о таких словах как *лыж* (демск.) ‘мокрый’, *лыс*, *лыка* (юго-вост.), *лыжбыр* (айск.), *лыкы* (ай-миас.), *лына* (инз.) литр. *лысма* ‘мокрый’ [3, с. 24-31], *лыпыш* (айск.), *ләс* (икск, средн.), *ләскей* (дем.), *ләсмә* (инз.), *ләшә* (сал.) ‘болотистая местность’, *луша* (сур.) ‘снег на дереве’ [4, с. 187].

По данным «Диалектологического словаря башкирского языка», в говорах отмечены лексемы, по всей видимости, однокоренные с гидронимами, приведенными выше. Это такие диалектизмы как, *лапылдык* (сев.-зап.) ‘мокрый (о снеге)’, *лыбык* (арг.), ‘мокрый (о снеге)’, *лыпыткый* (арг.) ‘мокрый’, *ләпе* (сев.-зап., средн.), ‘мокрая глина’, *ләпек* ‘сев.-зап.’ 1. ‘топкое место’, 2. ‘грязь’, 3. ‘мокрая глина’, далее *летшек* (средн., айск.) ‘мокрый, влажный’, *лына* ‘очень мокрый’. Та же основа представлена в диалектизме *лайгы* (икск.) ‘снег, сошедший с горы’ [4, с. 195].

В литературе имеются довольно многочисленные материалы, где представлены лексемы со сходным ономофологическим обликом. Скажем, в монографии известного финно-угроведа Ф. Гордеева: «*Лаж* – приток реки Немды в Марийской АССР и в Кировской обл. Сопоставляем со следующим балтоязычными гидронимами: Лоша – приток Сожи, Десны; *Лоша* – р. в басс. Припяти; р. *Лашинка* – лев. Пр. р. Москвы, *Лашианка* – в басс. Немана (при апеллятиве лтв. *lawis*) ‘лосось’» [5, с. 119].

Гидронимия на LV отмечена в Евразии, в Западной Сибири, например, согласно исследованию топонимиста М. Розена [6, с. 36] на карте можно встретить сельк. *Лаке* гидроним района реки Кети, селькупского происхождения и *Лайга* – приток Чулыма. Последнее название интересно тем, что начало его имеет явное сходство с р. Большой Камышлей – левый приток р. Медведицы в Саратовской области РФ, то есть в зоне Поволжья. Известный ученый в области топонимии Э.М. Мурзаев отмечает: «*Лей*, *Лай*, *läj*, *lej* – река, овраг (морд). Широко распространенный термин в гидронимии Поволжья. Втягиваются в ряды тюркские топонимы: *Балыклей*, *Балыклейка* ... в русском употреблении нередко применяющиеся с топонимическими суф.-ка. В Оренбургской обл. отмечена р. Салолейка» [7, с. 134].

Апеллятивы на LV на материке Евразия характеризуются своим обширным ареалом. Действительно, велика вероятность того, что *лыва* ‘лужа; проталина от оттепели’ в русских народных говорах в Центральной Якутии [полевые записи автора] и ст. ирл. (< кельт.) *linn* ‘лужа’ в своем составе содержат один и тот же корень вида LV...

Гидронимический ряд башк. *Лабау-Лана-Лапы-Лапышты* имеет свое продолжение далеко за пределами даже исторического Башкортостана (т.е. примерно от Поволжья до Зап. Сибири (р. Тобол). Так, в Центральной Европе (в Чехии) известна река *Лаба*. На юге России (Краснодарский край) протекает *Лаба*. В Якутии отмечено озеро *Ляби*, *Ляби-Кюель* < якут. *ляби*, *лээби* ‘болотце, трясына’, также якут. *ляби* ‘болото, грязь, лужа’. Параллельными апеллятивами являются рус. диал. *лыва*, фин. *liiva* ‘тина, грязь’, маньч. *лэбэнги* ‘топь, трясына’ [8, с. 353; 9, с. 128]. Сходную основу содержит гидроним *Лобва* в Свердловской области [9, с. 134], как и гидроним *Лопань* в Харьковской области [8, с. 347]. В литературе упоминается также ряд апеллятивов со сходной внешней и внутренней формой (слова).

К последним относятся венг. *lap* ‘болото’; лупа ‘перекат’ (Архангельская обл.); *лыва* ‘лужа, болото, влажное место, лес на болоте, весенний разлив воды’ (Костромская область, местный русский диалектизм *лопань* ‘колодец на болоте’ [10, с. 142, 134].

Гидронимический ряд с башк. *Ләмәз*, *Ләмйән* и сходными с ними названиями может быть продолжен, имея в виду озеро *Лама* на Таймыре – река *Лемю* (республика Коми) – *Лямин*, река в Ханты-Мансийском автономном округе – река *Лымбелька* в Томской области – река *Ломница*, приток Днестра – *Ломница*, гидронимы в Чехии и в Сербии [9, с. 129-130; 8, с. 346].

Апеллятивы с основой *LVMV* также многочисленны. Примеры: литов. *лома* ‘яма, болото; пруд в лесу’, латыш. *lata* ‘то же’, латинск. *lata* ‘лужа, топь, болото’; эвенк., эвен. *лам* ‘море, океан’; *лама* ‘болото, луг’ (Архангельская обл.), карел. *lambi* ‘озерко, лужа’; груз. *лами* ‘ил’; коми *лым* ‘снег, снежный’, ср. мар. *лум*, фин. *lumі* ‘то же’; русский диалектизм *ломы* ‘пойма’, *лема* ‘трясина (Карелия)’ < карел. *леми* ‘влажный луг, болотистое место’ [8, с. 346, 335, 336, 352, 339].

Башкирская гидронимия на корень LV пратюрк. (*ыл-а*) включает также такие названия как *Лаяшты* на северо-западе Башкортостана – *Лүкэйә* на севере республики – *Лыканка* (там же) – *Ләғитле* в центре региона – *Лазыя* на его северо-востоке [1, с. 142, 143].

Лимноним Лаг в Восточной Монголии [10, с. 134] можно рассматривать как возможная параллель к гидронимам Лүкэйә, Лаканка и Ләғитле; далее гидроним Луза – река, правый приток Юга в Республике Коми, также в Кировской и Вологодской областях [10, с. 135] фонетически сходен с башкирским гидронимом Лазыя (см. выше). Апеллятив *лея* (из латышского языка также напоминает формант *лая-*, имеющийся в гидрониме Лаяшты (см. выше).

Как это нередко имеет место в этимологизации гидронимов, нельзя обойти молчанием и возможность неоднозначных или альтернативных объяснений. Так, фонетическое сходство как немаловажный фактор было выше упомянуто – сравните Лая-шты и уральский гидроним Лая (в Свердловской области). По мнению известного российского топонимиста А.К. Матвеева, мансийское лай- ‘малый’ и я- ‘река’, т.е. ‘Малая река’. Еще один случай представляет объяснение сходства формантов Лүк-эйә, Лык-анка и Ләғ-итле в свете сопоставления с гидронимом Ләга (Свердловская область). Кроме того, А.К. Матвеев отмечает «широко распространенное на Урале русского диалектного слова *ляга* в значении ‘низкое сырое место’» [11, с. 161].

Довольно разноречивые объяснения и этимологические решения по поводу происхождения большинства наименований водных объектов, обсуждаемых в настоящей статье могут найти свое удовлетворительное разъяснение в том случае, если исследователь будет пользоваться достижениями известной ныне в компаративистике теории об общности ностратических языков. Для начала приведем сопоставление известного специалиста в области ностратического языкознания А.Б. Долгопольского: и.-е. **leu-* ‘грязь’ ..финно-угорск. **liwa-* ‘речка, ил’ [12, с. 53-63].

Так, в значении ‘болото’ (лат. *palus*) в известной работе имеется следующий ряд соответствий [13, с. 22]:

алт.	урал	драв.	и.-е.	картв.
<i>lämu</i> болото, море	<i>lämpe</i> болото, озеро		<i>lehm</i> болото, лужа	<i>lam-</i> ил, сырость (грузин.)

Другой вид однокоренной ностратической лексемы, в значений ‘вода, литься’, а именно *L/a/j* ^ рассмотрен тем же ученым в [14, с. 32].

Используя данные (в том числе алтайских языков) тот же отечественный ученый-макрокомпаративист дал более развернутое сопоставление в форме алт. *Lämu* ‘болото, море’; монг. письм. *namug/namag* ‘болото’; нанайск. *namu* ‘море’, эвенкийск. *lämu* ‘ море’ [15, с. 304-355]. Ср. также ‘болото’; алт. *lämu* ‘море; болото’, урал. *Lämpe*, драв. *lam*^ ‘влажный’,

картв. *lam-* ‘то же (груз.)’ [15, с. 304-355]. Алтайская праформа (с оговоркой – «под вопросом») использована при сопоставлении **lāj-* (или **laj-*): маньчжурское *lanse*, эвенк. *nanna* ‘грязь’ [13, с. 267], сравни с ностратической реконструкцией *l/ä/j/ʌ* ‘вода, лить(ся)’ [14, с. 32].

Корневой формант LV+C известен также по данным “Древнетюркского словаря” (далее ДТС): апеллиатив *lešp* [тох. А] ‘слизь, мокрота’ [16, с. 333]. Общий корень замечен также при сопоставлении ПН **l/a/tv* ‘мокрый’, пропитывать [14].

В пользу ностратического толкования свидетельствуют также греч. *limne* ‘озеро, пруд’, тох. А *lyām*, тох. В *lyam* ‘озеро’ [17, с. 206], ср. башк., тат. лэм ‘тина’, орок. *лати* большая волна, негидал. *lam* ‘море’, а также нивхск. диал. *lol* ‘вода’ : *lul* ‘облако’.

Новейшие публикации по ностратике также содержат обсуждаемый здесь фактический материал. Достаточно сослаться на Долгопольского [18] **lahm* [ʌ] болото; водоем’, **lilV* ‘вода, море’, **lagur* ‘V’ водоем’ и под. В обширной работе А.Р. Бомхарда [19] **lah-* ‘литься, влажный’, **law-hV-* ‘вода, мыть’... Относительно сходства апеллиативов следует отметить то обстоятельство, что в ряде лексем из алтайских языков, resp. ностратических, отмечается сближение, что можно представить себе в таких случаях как праалтайское (далее ПА) **lâble* ‘мох’, **lâmo* ‘волна’, **liga* ‘плакать’ в сопоставлении с ностр. *l/ä/j/ʌ* ‘вода, лить(ся)’, либо с *liwa* ‘грязь, ил’ [14, с. 32]. Тот же корень, возможно, наблюдаем и в нивх. *lurh* ‘след’ (амурский диалект) с отыменным суффиксом, ср. **luva*, *lum*, фин. *lumi*, (коми) зыр. *lym* ‘снег’, чук. **lom* ‘то же’ [20, с. 386].

По известной концепции американского ученого Дж. Гринберга [21], нивхский (уст. гилацкий) относится к семейству евразийских (евроазиатских) языков.

В данном аспекте характерен тезис о хронологически более раннем предшественнике языков ностратической макросемьи, а именно относительно существования гипотетической сино-кавказской макросемьи. Гидронимы рассматриваемого в статье типа встречаются на (Северном) Кавказе, в частности, в Дагестане: реки Ахватлар, Келебтляр, где форманты ляр, ляр, тляр на аварском языке означают ‘река’ [9]. По-грузински апеллиатив *лиа* означает ‘грязь, глина’, ср. с цезк. *li* ‘вода’ [22] и авар. *lim* ‘вода’.

В ареале енисейских языков (субстратных по отношению к тюркским и иным на современной территории) также фигурируют такие гидронимы с общим корнем как Ла-ке в бассейне реки Кеть, Лайга, где *га* ‘река’ (из селькупского) – приток Чулыма. В этой связи важно мнение А.П. Дульзона о том, «что... имеется... ряд данных, что чулымские тюрки частью селькупского, частью же кетского происхождения» [23, с. 177, 179].

Корневой элемент LV имеется также в ряде слов изолированного (по традиционной терминологии) баскского языка. В качестве примера можно привести также глоссы, как *limurim elur* (< *e-l u-r) ‘снег’, ср. чеч. *lo* ‘то же’, ср. баск. диал. *liska* ‘топь’ [25, с. 271]. Тот же корень имеется в северно-атапаских языках: хупа *-luu*, *-le* ‘нырять, плыть под водой’, чипевьян *lat* ‘то же’ [25].

Важно отметить, что в сознании древнего, доисторического человека, в том числе и на гигантском пространстве разнообразных языков материка Евразии, нередко одним словом обозначались понятия: вода, река, озеро, море, океан [7, с. 117]. От себя добавим, к числу упомянутых понятий относятся также ‘слюна’, ‘болото’, ‘влажный’, ‘промокать, мочить’ и подобные. Очевидно, что объединяющий (гипер)семой в данном случае предстает концепт ‘жидкость’.

Гипотетическая макросемья аустрических, по крайней мере, в лице своей весьма древней аустроазиатской ветви тоже по фактам некоторых языков, входящих в эту ветвь, содержит апеллиативы с фонеморфологическим типом LV+C. Скажем, в большинстве тайских языков *loai* означает ‘слюна, вода’, в языке чжуан (на полуострове Индо-Китай) обозначается лексемой *lat* [26, с. 51]. Фонетическое явление – мена l~r широко представлено во множестве языков и хорошо известно из курсов по общей фонетике.

Изоглоссы, близкие к Лабау и подобным, есть возможность обнаружить и по аборигенным языкам индейцев на Американском континенте. Примеры: мискито *li*, *laya* ‘вода’, банкота *ria* ‘вода’, матагальпа *li* ‘вода’ (аборигенные языки из чибчанской семьи, Центральная и Южная

Америка); пуруха *la* ‘вода’ (семья индийских языков паэс, Южная Америка). Предполагаемая реконструированная форма апеллятива - **tia* ‘река’ [27, с. 176-177].

Сопоставление с башк. *лә-м* ‘тина’, аварским *li-m* ‘вода’, древнетюрк. *li-š* ‘слизь, мокрота’, башк. диал. *лы-па, лы-пы, лы-ж*, лит. *лыс-ма* *һыу*) т.е. ‘мокрый насквозь’ оставляет мало сомнений в поразительном сходстве слов, будь то по внешней, по внутренней форме.

Сопоставление апеллятивов на LV в формате крупных макросемей содержится в исследованиях нескольких ученых-компаративистов.

Праностр. **L/a/jV* ‘вода, лить’ (реконструкции В. Иллич-Свитица): сино-тиб. **lai* ‘лить, течь’ [28].

ПН **L/a/tV*: сев.к. **V-tV1* – (~**V-ltV* –) ‘просачиваться, пропитывать’ [28].

Н **Lahm/u* ‘болото’: СК **LwHemV* ‘влажный, жидкость’ [29, с. 127], ср. также *(сэ) *LVm* ‘промокать, мочить’ также ПН **Liwa* ‘грязь, ил’ [14]: сино-тиб. **Ləj* ‘грязь, слиз’ [28].

Прачук-камч. **LuxV* ‘дождь’, нивхск. *Lix* ‘то же’, сквомиш (аборигенный язык индейцев-сэлишей, запад Сев. Америки – авт.) *uig* ‘идти о снеге’ [30, с. 78].

Сквомиш *lám* ‘идти о дожде’: *ностр. *LaHm/u* ‘болото, ил, мокрый’, как в картв. **lām* ‘ил, влажность’...; сешелт. (один из сэлишских языков – авт.) *li-t* ‘спрыснуть’, ср. винтунск. (один из пенутианских языков на западном побережье Сев. Америки – авт.) *le:q* – ‘то же’, ср. nostr. **L/ä/j^* ‘вода, лить, течь’ [31, с. 9, 12].

Параллели под №№ I, II, IV содержат сравнения между ностратическими и сино-кавказскими языками, сопоставление под № III включает более сложное сравнение между теми же языками плюс австроазиатскими, в лице древних мон-кхмерских языков.

На вопрос поставленный в заголовке статьи, данные анализа научной литературы по башкироведению [1; 3; 4], дают богатый материал о тюркском происхождении гидронимов на LV.; иранское происхождение предполагается в отношении гидронима Лабау [1, с. 141].

Исходя из теории общности ностратических языков, тюркские, *resp.* алтайские, равно как и индоевропейские (в лице иранских языков) этимологии (версии происхождения) дают основание предполагать ностратическое обоснование и/или толкование.

Остающиеся без определенного объяснение гидронимы Лаяшты, Лүкэйэ, Леканка, Ләгитле, Лазыя, Ләмйән можно было бы характеризовать как «евроазиатские». Одним из оснований к этому служит присутствие аналогичных, либо внешне и, отчасти семантически сходных основ, корней как в Европе, так и в Азии.

Заимствуя термин Э. Мурзаева «немой горизонт» (в топонимических пластах) представляется возможным применить его к упомянутым выше шести названиям водных объектов Башкортостана. Ведя речь о стратиграфии, уместно использовать еще одно определение Э. Мурзаева – субстратные непознаваемые названия [7, с. 106].

Заключение

Приведенный в статье сравнительный материал позволяет сделать некоторые выводы:

а) можно предположить образование гидронимических рядов вследствие общего происхождения от еще более древнего и слабо дифференцированного, доисторического предка «языков ностратических, сино-кавказских, австроазиатских и америндских». Схожая гипотетическая сверхмакросемья получила в компаративистике XXI века название борейская, синоним – бореальная, от лит. *boreas* ‘северный’;

б) скептически мыслящая часть исследователей может выдвигать объяснение общих основ, корней в силу воздействия таких причин как (контактная) диффузия или фактор случайного совпадения. Дальнейшие более углубленные исследования, по всей вероятности, смогут внести необходимую ясность в толкование гидронимов, корни которых уходят в седую древность.

Приложение

Сопоставление основ или корней некоторых реконструированных гидронимов.

Башк. *лэм* ‘ил’: диал. *лыж*, *лыс*, *лыка*, *лыкы*, *лыпа*, *лысма*, ‘(насквозь) мокрый’, *лэшэ* ‘болотистая местность’, *лүшэ* ‘снег на дереве’, *лешек* ‘мокрый, влажный’, лапылдак ‘мокрый (о снеге)’, *лыныкай* ‘мокрый’, *ләпе* ‘глина’, *ләпек* ‘1. топкое место, 2. грязь, 3. глина’.

Ностр. *L/ä/jm* ‘вода, лить(ся)’ (алт. *lämu* ‘болото; море’), *laNm/u/* ‘болото’, *l/a/t^* ‘влажный, жидкость’ (алт. *lät’ä* ‘болото; море’), **lunge* ‘снег’, **lak[u]* ‘водоём’, **liwa* ‘грязь, ил’; ностр. **lah* ‘лить, мокрый’, прачук. -камч. **?luxV* ‘дождь’; сино-тиб. **lwnem^* ‘мокрый, жидкость’, сино-тиб. **lbu* ‘вода, лить, течь’, лазск. **λ:alma* ‘жидкость’, баск. **lohi* ‘грязь’; мон-кмерск. *(*ca*) *lvn* ‘промокать, мочить’, сэлишск. **li* – ‘окропить’.

Список сокращений

диал. – диалектный, демск. – демский, юго-вост. – юго-восточный, айск. – айский, ай-миас. – айский-миасский, инз. – инзерский, сал. – сальютский, сур. – сурямский, икс. – икский, средн. – средний, дем. – демский, сев.-зап. – северо-западный, арг. – аргаяшский, р – река, басс. – бассейн, лтв. – литовский, литов., морд. – мордовский, суф. – суффикс, обл. – область, кельт – кельтский, зап. – западный, якут. – якутский, рус. – русский, фин. – финский, маньч. – манчжурский, венг. – венгерский, башк. – башкирский, латыш. – латышский, латинск. – латинский, эвенк. – эвенкийск. – эвенкийский, эвен. – эвенский, карел. – карельский, груз. – грузинский, ср. – сравни, мар. – марийский, карел. – карельский, см. – смотри, чув. – чувашский, удм. – удмуртский, нег. – негидальский, монг. – монгольский, и.-е. – индоевропейский, финно-угорск. – финно-угорский, алт. – алтайский, урал. – уральский, картв. – картвельский, нанайск. – нанайский, драв. – дравидский, тох. – тохарский, праностр. – праностратический, тат. – татарский, орок. – ороцкский, нивхск., нивх. – нивхский, нен. – ненецкий, под. – подобный, resp. – *respektivus* (лат.), ностр. – ностратический, зыр. – зырянский, чук. – чукотский, уст. – устарелый, дарг. – даргинский, цезск. – цезский, гунз. – гунзибский, авар. – аварский, чеч. – чеченский, баск. – баскский, гл. обр. – главным образом, древне-тюрк. – древне-тюркский, лит. – литературный, сино-тиб. – сино-тибетский, сев.к. – северно-кавказский, СК – сино-кавказский, мон-кхмерск. – мон-кхмерский, прачук.-камч. – прачукотско-камчадальский, авт. – автор, винтунск. – винтунский, сев. – северный, сэлишск. – сэлишский, лазск. – лазский

Литература

1. Словарь топонимов Республики Башкортостан. – Уфа: Китап. 2002. – 256 с.
2. Русско-башкирский словарь названий водных объектов Республики Башкортостан. – Уфа: Китап. 2005. – 116 с.
3. Ишбулатов Н.Х. Башкорт диалектологияһы. I. – Өфө: БДУ нәшриәте, 1979. – 88 б.
4. Ишбулатов Н.Х. Башкорт теле һәм уның диалектары. – Өфө: Китап, 2000. – 212 б.
5. Гордеев Ф.И. Историческое развитие лексики марийского языка. / Под ред. И.С. Галкина. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1985. – 144 с.
6. Розен М.Ф., Малолетко А.М. Географические термины западной Сибири. – Тюмень. 1970. – 101 с.
7. Мурзаев Э.М. География в названиях. – Москва: Наука, 1982. Изд. 2-ое. – 176 с.
8. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – Москва: Мысль, 1984. – 653 с.
9. Словарь географических названий СССР [Текст] / Под ред. М. Б. Волостновой; Глав. упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Центр. науч.-исслед. ин-т геодезии, аэросъемки и картографии. – Москва: Недра, 1968. – 272 с.
10. Мурзаев Э.М., Мурзаева В.Г. Словарь местных географических терминов. – Москва: Географгиз, 1959. – 304 с.
11. Матвеев А.К. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. Изд. 2-е, переработ. и дополн. – Свердловск: Сред. Урал. кн. изд-во, 1987. – 208 с.
12. Долгопольский А.Б. Гипотеза древнейшего родства языковых семей Северной Евразии с вероятностной точки зрения // Вопросы языкознания. – 1964. – № 2. – С. 53–63.

13. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Т. 1. Введение. Сравнительный словарь (б-Қ) / Под редакцией и с вступительной статьей В.А. Дыбо. – Москва: Наука, 1971. – 412 с.
14. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Т. 2. Сравнительный словарь. Указатели / Под ред. В.А. Дыбо. – Москва: Наука, 1976. – 156 с.
15. Иллич-Свитыч В.М. Соответствия смычных в ностратических языках // Этимология. – Москва, 1968. – С. 304-355.
16. Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев и др. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 676 с.
17. Blažek V. Lexica nostratica. Addenda et Corrigenda II. Archiv Orientalni 58/3. – 1990. P. 205–218.
18. Dolgopolsky A.A. Nostratic dictionary. – Cambridge, 2008.
19. An introductory grammar of the Pāli language / prepared by Allan R. Bomhard. – Charleston, S.C.: Charleston Buddhist Fellowship, 2012. 131 p.
20. Bouda K. Verwandtschaftsverhältnisse des Gilyakischen // Anthropos. D.10. – 1960.
21. Greenberg Joseph H. Indo-European and its closest relatives: The Eurasiatic language family. – I: Grammar Stanford UP, 2000. – 344 p.
22. Кавказские языки. / Ред. М. Е. Алексеев, Г. А. Климов, С.А. Старостин, Я.Г. Тестелец. – Москва: Academia, 2001. – 480 с.
23. Дульзон А.П. О древней центрально-азиатской языковой общности. – Тр. Томс. унив, 1968. – Т. 197. – С. 177-191.
24. John D. Bengtson. Iarł and Iormun-; Arya- and Aryaman- : A Study in Indo-European Comparative Mythology. Comparative Mythology 2.1. – 2016. P. 33–67.
25. Blažek Vaclav, John D. Bengtson. Lexica Dene-Caucasica. Central Asiatic Journal 39.1 11–50. – 1995. (Additions and corrections in CAJ 39. 2. 161–164).
26. Яхонтов С. В защиту аустро-тайской гипотезы // Ностратические языки и ностратическое языкознание. Тезисы докладов. – Москва, 1972. – С. 50–51.
27. Greenberg J.H., Ruhlen M. Amerind etymological dictionary. – Stanford SUP, 2007.
28. Starostin S.A. Nostratic and Sino-Caucasian // Лингвистические реконструкция и древняя история востока. Ч. IV. – Москва:, 1989. – С. 115–130.
29. Пейрос И.И. О соотношении археологии и лингвистики при изучении производящего хозяйства / И.И. Пейрос // Вестник древней истории. – 1989. – № 1. – С. 126-128.
30. Nicolaev S., Mudrak O. Gilyak and Chukchi-Kamchatkan as Almosan-Keresiouan languages: lexical Evidence Bochum. – 1989. – P. 67-89.
31. Shevoroshkin V. Methods in Interphyletic Comparisons. Ural-Altische Jahrbücher 61. – 1989. P. 1-26.
32. Диалектологический словарь башкирского языка. – Уфа: Китап, 2002. – 430 с.
33. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики / АН СССР. Ин-т географии. – Москва: Мысль, 1974. – 382 с.
34. Хисамитдинова Ф.Г., Сиразитдинов З.А., Шакуров Р.З. и др. Словарь водных объектов Республики Башкортостан. – Уфа: Китап, 2005. – 256 с.
35. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. – Leiden: Brill, 2003. – 2096 p.
36. Shevoroshkin V. Nostratic and Sino-Caucasion // From Neanderthal to Easter Island. A tribute to, and a celebration of, the work of W. Wilfried Schumacher. Presented on his 60-th Birthday. Edited by N. Kirk and P. Sidwell. – Canberra, 1999.

Reference

1. Slovar' toponimov Respubliki Bashkortostan [Dictionary of toponyms of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, Kitap, 2002. 256 p. [in Russian].
2. Russko-bashkirskiy slovar' nazvaniy vodnykh ob»yektov Respubliki Bashkortostan [Russian-Bashkir dictionary of names of water bodies of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, Kitap, 2005. 116 p. [in Russian].
3. Ishbulatov N. Kh. Bashkort dialektologijahy. [Bashkir dialectology] I. Ufa, BDU nashriate, 1979. 88 p. [in Bashkir].
4. Ishbulatov N. Kh. Bashkort tele ham unyn dialektary. [Bashkir language and its dialects]. Ufa, Kitap, 2000. 212 p. [in Bashkir].
5. Gordeev F.I. Istoricheskoe razvitie leksiki marijskogo jazyka. [Historical development of the vocabulary of the Mari language. Historical development of the vocabulary of the Mari language]. Pod red. I.S. Galkina [Edited by I.S. Galkin]. Joshkar-Ola, Marijskoe kn. izd-vo, 1985. 144 p. [in Russian].

6. Rozen M.F., Maloletko A.M. Geograficheskie terminy zapadnoj Sibiri. [Geographical terms of Western Siberia]. Tjumen, 1970. 101 p. [in Russian].
7. Murzajev E.M. Geografija v nazvanijax [Geography in titles]. Moscow, Nauka, 1982. Second ed. 176 p. [in Russian].
8. Murzaev E.M. Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov [Dictionary of folk geographic terms]. Moscow, Mysl, 1984. 653 p. [in Russian].
9. Slovar' geograficheskikh nazvanij SSSR [Dictionary of geographical names of the USSR]. Pod red. M.B. Volostnoj; Glav. upr. geodezii i kartografii pri Sovete Ministrov SSSR. Centr. nauch.-issled. in-t geodezii, ajerosemki i kartografii [Edited by M.B. Volostnova; General Manager of Geodesy and Cartography under the Council of Ministers of the USSR. Central Research Institute of Geodesy, Aerial Survey and Cartography.]. Moscow, Nedra, 1968. 272 p. [in Russian].
10. Murzaev E.M., Murzaeva V.G. Slovar' mestnykh geograficheskikh terminov [Dictionary of local geographic terms]. Moscow, Geografiz, 1959. 304 p. [in Russian].
11. Matveev A.K. Geograficheskie nazvanija Urala: Kratkij toponimicheskij slovar'. [Geographical names of the Urals: A Brief Toponymic Dictionary] Izd. 2-e, pererabot. i dopoln. Sverdlovsk: Sred. Ural. kn. izd-vo [Publ. 2nd, recycl. and suppl. - Sverdlovsk: Mid-Ural Book Publishing House]. 1987. 208 p. [in Russian].
12. Dolgopolskij A.B. Gipoteza drevnejšego rodstva jazykovykh semej Severnoj Evrazii s verojatnostnoj točki zrenija [Hypothesis of the most ancient kinship of language families in Northern Eurasia from a probabilistic point of view]. In: Voprosy jazykoznanija [Questions of linguistics]. 1964, № 2. P. 53–63. [in Russian].
13. Illich-Svitych V.M. Opyt sravnenija nostraticheskikh jazykov. T. 1. Vvedenie. Sravnitel'nyj slovar' (b–k) [An experience of comparing Nostratic languages. T. 1. Introduction. Comparative Dictionary]. Pod redakcijej i s vstupitel'noj stat'ej V.A. Dybo [Edited and with an introductory article by V.A. Dybo]. Moscow: Nauka, 1971. 412 p. [in Russian].
14. Illich-Svitych V.M. Opyt sravnenija nostraticheskikh jazykov. T. 2. Sravnitel'nyj slovar'. Ukazateli [An experience of comparing Nostratic languages. T. 2. Comparative Dictionary]. Pod red. V.A. Dybo [Edited by V.A. Dybo]. Moscow: Nauka, 1976. 156 p. [in Russian].
15. Illich-Svitych V.M. Sootvetstvija smychnyh v nostraticheskikh jazykah [Correspondences of stopping in Nostratic languages]. In: Jetimologija [Etymology]. Moscow, 1968. P. 304–355. [in Russian].
16. Drevnetjurkskij slovar' [Ancient Turkic dictionary]. red. V.M. Nadeljaev i dr [Edited by V.M. Nadelyaev and others]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd-nie, 1969. 676 p. [in Russian].
17. Blažek V. Lexica nostratica Addenda et Corrigenda II Archiv Orientalni 58/3. 1990. P. 205–218.
18. Dolgopolsky A. A Nostratic dictionary. Cambridge, 2008.
19. An introductory grammar of the Pāli language. Prepared by Allan R. Bomhard. Charleston, S.C.: Charleston Buddhist Fellowship, 2012. 131 p.
20. Bouda K. Verwandtschaftsverhältnisse des Gilyakischen. In: Anthropos. D.10. 1960.
21. Greenberg Joseph H. Indo-European and its closest relatives: The Eurasiatic language family. I: Grammar Stanford UP, 2000. 344 p.
22. Kavkazskie jazyki. [Caucasian languages]. Red. M. E. Alekseev, G. A. Klimov, S. A. Starostin, Ja. G. Testelec. Moscow, Academia, 2001. 480 p. [in Russian].
23. Dulzon A.P. O drevnej central'no-aziatskoj jazykovoj obshhnosti [About the ancient Central Asian linguistic community]. Tr. Toms. U, 1968. Vol. 197. P. 177–191. [in Russian].
24. John D. Bengtson. Iar and Iormun-; Arya- and Aryaman- : A Study in Indo-European Comparative Mythology.. Comparative Mythology 2.1. 2016. P. 33–67.
25. Blažek Vaclav, John D. Bengtson. Lexica Dene-Caucasica. Central Asiatic Journal 39.1 11–50. 1995. (Additions and corrections in CAJ 39. 2. 161–164).
26. Jahontov S. V zashhitu austro-tajskoj gipotezy [In defense of the Austro-Thai hypothesis]. In: Nostraticheskije jazyki i nostraticheskoe jazykoznanie. Tezisy dokladov [Nostratic languages and Nostratic linguistics. Abstracts of reports]. Moscow, 1972. P. 50–51. [in Russian].
27. Greenberg J.H., Ruhlen M. Amerind etymological dictionary. Stanford SUP, 2007.
28. Starostin S.A. Nostratic and Sino-Caucasian. In: Lingvisticheskie rekonstrukcija I drevnjaja istorija vostoka. [Linguistic reconstruction and ancient history of the East] Part. IV. Moscow, 1989. P. 115–130.
29. Peyros I.I. O sootnesenii arkeologii i lingvistiki pri izuchenii proizvodnyashchego khozyaystva [On the correlation of archeology and linguistics in the study of the production economy]. In: Vestnik drevnej istorii [Bulletin of Ancient History]. 1989, No. 1. P. 126–128. [in Russian].

30. Nicolaev S., Mudrak O. Gilyak and Chukchi-Kamchatkan as Almosan-Keresiouan languages lexical Evidence. Bochum, 1989. P. 67-89.
31. Shevoroshkin V. Methods in Interphyletic Comparisons. Ural-Altische Jahrbücher 61. 1989. P. 1–26.
32. Dialektologicheskij slovar' bashkirskogo jazyka. [Dialectological dictionary of the Bashkir language]. Ufa, Kitap, 2002. 430 p. [in Russian].
33. Murzaev E.M. Ocherki toponimiki [Essays on toponymy]. In: AN SSSR In-t geografii [Academy of Sciences of the USSR Institute of Geography]. Moscow, Mysl', 1974. 382 p. [in Russian].
34. Khisamitdinova F.G., Sirazitdinov Z.A., Shakurov R.Z. i dr. Slovar' vodnyh obektov Respubliki Bashkortostan [Dictionary of water bodies of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, Kitap, 2000. [in Russian].
35. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden, Brill, 2003. 2096 p.
36. Shevoroshkin V. Nostratic and Sino-Caucasion. In: From Neanderthal to Easter Island. A tribute to, and a celebration of, the work of W. Wilfried Schumacher. Presented on his 60-th Birthday. Edited by N. Kirk and P. Sidwell. Canberra, 1999.

Ш.В. Нафиков

Тарих, тіл және әдебиет институты, Уфа федералды зерттеу орталығы, Ресей ғылым академиясы, Уфа, Башқұртстан, Ресей Федерациясы
(E-mail: nafiqoff@mail.ru)

Орал-Алтай және басқа тілдердегі Лабау, Ләмәз гидронимі мен соған ұқсас изоглосстар

Аннотация. Мақалада *L*-анлауы бар башқұрт гидронимдерінің (*Лабау*, *Ләмәз* және басқаларының) шығу төркіні зерттеледі. *Ләмәз* сияқты башқұрт гидронимдерінің негізі және /немесе түбір морфемасы *Лаба* (Польшада), *Эльба* (Германияның шығысында), *Лама* (Мәскеу маңында) секілді өзен атауларымен байланысты болуы мүмкін, немесе ол – Еділ өзені бассейніндегі гидронимдердегі *-лей* бөлшегіне параллель бола алады. *LVM*-ге негізделген гидронимикалық қатарлар изоглосс ретінде Еуразия мен одан тыс жерлерде өте үлкен аумақтарға таралған. Түркі, алтай және басқа еуразиялық тілдердегі ұқсас гидронимдер мен қосымшаларды кеңінен салыстыру аясында бірнеше ондаған тілдерден және /немесе диалектілерден алынған су айдындарының бір түбірлі атаулары бір-біріне ұқсас екендігі айқындалады. Мақалада башқұрт тілінің диалектілері мен говорларынан көптеген материалдар алынған. *LVC* фонеморфологиялық типінің негізінде *L*-анлаут бар гидронимияның ежелгі дәуірге тиесілі екендігі туралы қорытынды ұсынылады. «Башқұртстан Республикасы топонимдерінің сөздігі» атты белгілі еңбектің мәліметтеріне сәйкес аталған аймақта мақаланың атауында көрсетілгенге ұқсас 14-тен астам гидронимдер ұшырасады.

Су объектілерінің мұндай атауларының шығу төркіні туралы кейбір түсініктемелерді даулы немесе бір байламды емес деп байыптаған жөн (мақала соңындағы әдебиеттер тізімін қараңыз).

Кілт сөздер: гидронимдер, түркі тілдері, орал-алтай тілдері, ностратика, еуразиялық макрошоғыр, кең аумақтар, тарихқа дейінгі көне дәуір.

Sh.V. Nafikov

Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre,
Russian Academy of Sciences, Ufa, Bashkortostan, Russian Federation
(E-mail: nafiqoff@mail.ru)

The hydronyms of the *Labau*, *Lämäd* and similar isoglosses in the Ural-Altai and other languages

Abstract. The article is a study of the origin of Bashkir hydronyms with anlaut *L*-, (*Labau*, *Lämäz*, and a number of others). Against the background of extensive comparisons of similar

hydronyms and appellatives from the Turkic, Altaic, and other Eurasian languages. The author considers several versions of the said hydronyms *viz* possible origin from the Turkic, Altaic, Uralic or Euroasiatic languages at large. The stem and/or root of Bashkir hydronyms of the *Lämäz* type may be cognate with such hydronyms as *Laba* in Poland > the *Elbe* in East Germany, *-lej* ‘a small river’ in the Volga Finnic languages and with a fair number of similar names of water objects in Europe, Asia and beyond. So, convergence with many of the same-root names of water bodies from several dozen languages and/or dialects is proposed. A large amount of material from the dialects and subdialects of the Bashkir language is involved. A conclusion is proposed about the very great antiquity of the hydronymy containing the anlaut *L-* in the bases of the *LVC* phonomorphological type.

The answer to the question posed in the article’s title can hardly be definitive, as much further research is needed to clarify many points.

Keywords: hydronyms, Turkic languages, Ural-Altaic languages, Nostratics, Euroasiatic macrofamily, broad areals, prehistoric times of origin

Сведения об авторе:

Нафиков Шамил, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, д. 71, пр. Октября, 450054, Уфа, Башкортостан, Российская Федерация.

Автор туралы мәлімет:

Нафиков Шамил, филология ғылымдарының кандидаты, Тарих, тіл және әдебиет институтының аға ғылыми қызметкері, РҒА Уфа федералды зерттеу орталығы, 71 үй, Октябрь даңғылы, 450054, Уфа, Башқұртстан, Ресей Федерациясы.

Information about author:

Nafikov Shamil, Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Science, Oktyabr Ave., 71, 450054, Ufa, Bashkortostan, Russian Federation.